

Добро пожаловать

Председатель СПЧ Михаил Федотов рассказал, как медиаобразование защитит от фейков

23–24 мая состоялась конференция Общественной коллегии по жалобам на прессу – эта независимая структура была создана в 2005 году неофициальным соглашением между более чем 80 средствами массовой информации и неправительственными организациями. «МК» попросил председателя Совета по правам человека при Президенте РФ, члена президиума Общественной коллегии Михаила ФЕДОТОВА рассказать об обсуждавшихся на конференции темах.

– Как часто журналисты выступают не в роли защитников граждан от произвола властей, а в роли обидчиков, на которых граждане жалуются правозащитникам?

– В коллегиям поступает достаточно скромное количество жалоб на журналистов, порядка двух-трех десятков в год. Обращений в суды, конечно, значительно больше. К нам обращаются в случаях, когда речь идет об этике, и это абсолютно правильно, поскольку суд не может рассмотреть вопрос о нарушениях журналистской этики, точно так же, как общественная коллегия не может рассматривать вопрос о нарушении закона. Поэтому мы уже давно ввели правило: обращение в Общественную коллегиям является альтернативой обращению в суд. Если человек обращается с жалобой в коллегиям, то он пишет обязательство – вне зависимости от того, какое решение примет коллегия, не продолжать спор ни в каких судебных или иных правовых

структурах. Но это правило действует только в тех случаях, если журналист или редакция, на которую подана жалоба, соглашается принять участие в обсуждении. Если редакция отказывается от участия в рассмотрении спора, то, как правило, Общественная коллегия освобождает заявителя от обязательства не обращаться в суд. И в этом случае заявитель может использовать решение коллегии в качестве своего рода экспертного заключения для подкрепления своей позиции в суде.

– В массовом сознании сформировался стереотип: журналисты и правозащитники едины в отстаивании прав граждан. Тем не менее ваша коллегия ежегодно получает, как вы сказали, порядка 20–30 жалоб на журналистов. На что жалуются граждане?

– Могу рассказать о той жалобе, которую мы только что рассмотрели. На журналиста Евгения Михайлова подал жалобу гражданин Самвел Закарян, претензии были связаны с двумя сюжетами на YouTube-канале. Мы могли бы и не рассматривать эту жалобу, поскольку данный видеоканал не зарегистрирован как СМИ, но сам автор сюжетов позиционирует себя как журналист, более того, он является членом Союза журналистов. Поэтому мы рассмотрели жалобу, приняли решение, хотя огласим его не ранее чем через 7 дней – таковы наши правила. Спор был серьезный, глубокий, мы говорили о том, не было ли в сюжетах разжигания межнациональной розни, не была ли ненамеренно нанесена обида людям армянской национальности.

Хорошо то, что представители заявителя и журналист Михайлов встретились не в суде, не в прокуратуре, не в Следственном комитете, а в Общественной коллегии по жалобам на прессу и увидели там своих «соседей по гражданскому обществу» – журналистов и людей, представляющих аудиторию, поскольку коллегия в равных долях включает тех, кто создает медиапродукцию, и тех, кто является ее потребителем. Поэтому каждое принятое решение отражает позицию и журналистов, и аудитории. Как правило, решение принимается консенсусом.

– Не так давно ваша коллегия разбирала жалобу на некорректное

высказывание Владимира Познера. Он принес свои извинения, и на этом все завершилось. Дискуссия по поводу журналиста Михайлова завершилась примерно тем же?

– Пока могу только сказать, что то, как мирно беседовали журналист и представители заявителя после заседания, вселяет надежду на то, что конфликт исчерпан. Более того, мне показалось хорошим признаком то, что журналист неоднократно повторял фразы «может быть, я переборщил», «я готов признать свои ошибки» и т.д. На мой взгляд, это достойная позиция.

Большинство решений коллегии сводится к тому, что мы стараемся максимально точно определить, была ли нарушена журналистская этика, и высказать рекомендации, полезные и журналистам, и представителям аудитории. Читателям необходимо научиться правильно воспринимать сообщения прессы. Это то, что называется термином «медиаобразование». У нас, к сожалению, медиаобразованием никто в должной степени не занимается, а в результате, в частности, большое влияние оказывают так называемые fake news.

– Что вы вкладываете в термин «медиаобразование»?

– Существуют учебные программы, рассчитанные и на школьников, и на студентов, и на другие аудитории. Они учат людей правильно воспринимать сообщения средств массовой информации.

Могу привести пример из истории отечественного законодательства о СМИ. Когда в 1990 году принимался закон СССР о печати, один из депутатов потребовал ввести норму: издание может быть закрыто за публикацию недостоверной информации. В обоснование своей позиции депутат привел такой пример: в больнице, где он работает главврачом, среди пациентов началась паника, после того как по радио выступил некий экстрасенс, предсказавший разрушительное землетрясение поблизости. Пациенты больницы потребовали срочной эвакуации...

Вот к чему приводит отсутствие медиаобразования. Человек, получивший необходимые знания и навыки, так реагировать на

сообщения СМИ уже не будет. Он будет понимать, что прогнозы экстрасенсов нужно воспринимать критически. К сожалению, прогнозы метеорологов и политологов тоже далеко не всегда заслуживают доверия...

– Вы предлагаете в школьный предмет «Основы безопасности жизни» включить программу медиаобразования?

– Да, конечно.

– Что бы вы рекомендовали журналистам для сокращения судебных жалоб на нас?

– Полагаю, журналисты должны объяснять своей аудитории, что если у читателей, слушателей и зрителей есть к ним претензии, то лучше обращаться в Общественную коллегию, чем в суд. Конечно, коллегия не может присудить компенсацию морального вреда, не может обязать редакцию опубликовать опровержение. Но коллегия может вынести справедливое решение, абсолютно выверенное с точки зрения профессиональной этики, закона и правил хорошего тона в обществе.

Нужно отметить, что членов коллегии за 14 лет ее существования никогда не обвиняли в предвзятости, коррумпированности, бюрократизме, волоките – одним словом, в том, в чем нередко обвиняют государственные структуры. Поэтому обращаться разумнее вначале к нам.

Станислав Варыханов

